

Ложь Цинь Синьин

Как только Цинь Синьин вышла из сада «Империи», ее лицо почернело от негодования. Она вдруг оглянулась на входную дверь и крепко сжала кулаки. Скрежеща зубами, она с ненавистью сказала:

- Черт возьми! Тан Си уже умерла! Как она может вернуться, чтобы отсортировать вещи в кладовой! Чертова кладовка!

В этот момент зазвонил её телефон, и девушка угрюмо подняла трубку.

- Да!

Очевидно, звонившая не ожидала наткнуться на дозу злости в голосе Цинь Синьин, поэтому тоже резко ответила:

- Мисс Цинь, я пришла в твой офис, но тебя здесь нет. Где ты сейчас находишься?

Цинь Синьин узнала голос Вивиан и поспешно прикрыла трубку рукой, глубоко вздохнула и тихо произнесла:

- Вивиан, мне очень жаль. Я не посмотрела на номер и решила, что звонят мои родители. Что-то случилось в дома.... Я сейчас в столице, так что боюсь, смогу вернуться в город А только сегодня днем. Что я могу для вас сделать?

После того, как Вивиан услышала объяснение девушки, ее тон немного смягчился, и она сказала:

- Ничего серьезного. Решила лично уведомить, что президент Сяо знает о приглашении от Парижской недели моды. Он попросил нас тщательно подготовиться к ней. Кстати, он велел мне передать тебе, чтобы ты приготовила несколько комплектов одежды. Если что-то уже готово, наведайся ко мне в ближайшее время и покажи эскизы.

Когда Цинь Синьин услышала об упоминании эскизов, ее лицо осунулось, и она тихо прошептала:

- Хорошо, у меня они есть. Предоставлю вам эскизы, когда вернусь.

Услышав, что часть дизайнов уже готова, Вивиан тут же улыбнулась и сказала:

- Дизайнер Цинь, уважаю твою надежность. Поскольку полработы выполнено, можешь не спешить с возвращением в город. Сначала займись своими личными делами. Приедешь, когда всё закончишь. С нетерпением жду увидеть твои модели. Надеюсь, ты сможешь удивить меня снова.

Цинь Синьин улыбнулась и повесила трубку. Улыбка тут же исчезла с ее лица. Она опять сердито посмотрела на ворота сада «Империи», бросила шелковый шарф в мусорный бак на обочине, села в машину и уехала.

Тан Чжун стоял на балконе и видел все действия Цинь Синьин. Затем он повернулся, вошел в дом, рассказав обо всем, что видел, Тан Чжэньхуа. Услышав это, хозяин дома махнул рукой и покачал головой.

- Она точно такая же, как Цинь Ло. Пернатые птицы слетаются вместе.

Услышав, что Господин упомянул Цинь Ло, Тан Чжун поджал губы и сказал:

- Господин, мне принести обратно шелковый шарф мисс?

Тан Чжэньхуа махнул рукой:

- Забудь об этом. Сиси больше нет с нами. Бессмысленно хранить все её вещи. Интересно, зачем Цяо Лян забрал ее альбомы? Но, к счастью, они не попали в руки Цинь Синьин.

- Господин... — Тан Чжун открыл рот, но Тан Чжэньхуа поднял руку и сказал:

- Хорошо, так как я узнал, что семья Цинь сделала, я не просто отпущу их. На этот раз, даже если люди семьи Цинь будут умолять меня на коленях, я не прощу их! Я не забуду неблагодарность Цинь Синьин! Моя Сиси была так искренна с ней, но она пыталась всеми возможными способами рассорить её с Цяо Ляном, а теперь хотела украсть ее работы.

Видя, что Тан Чжэньхуа был настроен решительно, дворецкий сказал после очень долгой паузы:

- Тогда я скажу им...

Тан Чжэньхуа кивнул:

- И ещё. Приостанови вливание капитала в семью Цинь. Не говори им, что это моя инициатива,

в противном случае они обратятся за помощью к другим компаниям. Я заставлю их поверить, что «Империя» продолжит инвестировать в группу Цинь, но нужно время. И передай нашим дочерним компаниям, чтобы они отозвали свои заказы у них. Пусть перехватывают любой заказ, который группа Цинь пытается получить, но не в открытую.

Тан Чжун сразу же понял, что собирается сделать Тан Чжэньхуа. Он кивнул и сказал:

- Всё будет сделано.

После того, как Тан Чжун ушел, Тан Чжэньхуа посмотрел на фотографию на своем столе и вздохнул:

- Сухуа, я скоро отомщу за нашу маленькую Сиси.

Улыбающаяся красивая женщина на фотографии, казалось, долго ждала этого слова. Тан Чжэньхуа даже почувствовал изменение на фотографии. Он улыбнулся, положил фото между страницами книги и перевел взгляд на семейную фотографию на столе, где женщина тоже счастливо улыбалась, но это была не та женщина с предыдущего снимка. Тан Чжэньхуа погладил фотографию, и его глаза начали затуманиваться.

Почему на его семейных фотографиях всегда пропадают люди?

Он посмотрел на групповую фотографию Тан Си, и его глаза покраснели.

- Сиси, как ты можешь вот так оставить дедушку? Как я могу провести остаток своей жизни в одиночестве в этом огромном доме?

Тан Чжун посмотрел на печального Тан Чжэньхуа из щели двери, и слезы блеснули в его глазах. Он помолчал с полчаса, потом осторожно закрыл плотно дверь и отвернулся.

Бог был так жесток к их господину...

Цинь Синьин сидела за рулем, когда ее мобильный телефон внезапно зазвонил. Она посмотрела на определитель номера, нахмурилась и подняла трубку.

- Папа, что случилось?

- Твой дедушка попросил меня кое о чем тебя спросить. Ты не говорила о нас, когда ходили сегодня в сад «Империи»? Председатель Тан сказал, когда они будут вводить капитал? - Цинь Беньюань говорил угрюмо. Вероятно, отец заставил его сделать этот звонок.

Цинь Синьин совершенно забыла об этом, и она не знала, что ответить отцу. Она довольно долго молчала, после чего заговорила:

- Старика Тана я одурачила. Теперь он относится ко мне, как к собственной внучке, сказал, что никогда не позволит мне страдать и поддержит меня во всех начинаниях. Я спросил его об инвестициях, и он сразу согласился, заверив, что решение будет одобрено как можно скорее.

Цинь Беньюань казался взволнованным, когда услышал слова Цинь Синьин:

- Правда? Неужели он действительно так сказал? Мы конкурируем за несколько крупных проектов. Как только средства поступят, наша семья Цинь совершит скачок вперед в столице и войдет в первую десятку групп. Инь, ты станешь героиней нашей семьи Цинь!

Глаза девушки загорелись, когда она услышала это, взволнованно спросив:

- Да? С их средствами группа Цинь выйдет из нынешнего затруднительного положения и даже прыгнет вперед?

- Конечно! Инь, ты ведь сейчас в столице, верно? Внимательно следи за каждым движением председателя Тан. Это касается будущего всей семьи Цинь!

Цинь Синьин чувствовала себя немного виноватой, что малость приврала отцу, не спросив про инвестиции деда Тан Си:

- Папа, не беспокойся. Дедушка Тан сказал, что это займет всего несколько дней и «Империя» одобрит поступление денег.